

Гермиона взволнованно сказала: «Ты все еще не рассказал нам свою идею, Гарри».

Гарри сказал: «До заката пять часов, и у всех троих свободное время. Я чувствую, что хочу аппарировать туда, где находятся Том Риддл и его большая змея, и убить их. Хочешь пойти со мной?»

Гермионе хотелось крикнуть изо всех сил: «Ты злишься?» Одиннадцатилетняя девочка, которая села в первый поезд четыре года и два дня назад, читала бы Гарри десять полных минут лекции о том, почему атаковать Волдеморта сейчас, сегодня, без всего DMLE за его спиной, было самой глупой идеей. можно вообразить.

Но Гермиона больше не была этой властной всезнайкой. Она поняла, что иногда она ошибается, и поняла, что у Гарри обычно были собственные хорошие идеи.

Итак, теперь Гермиона глубоко вздохнула, успокоилась (Ха!) И сказала Гарри и Луне: «Пожалуйста, поделитесь своими мыслями».

У Луны была обычная мечтательная безмятежная улыбка. «Когда дым моего Провидца ушел, я без тщеславия говорю, что если я сегодня рядом с Гарри Поттером, он не может потерпеть неудачу. Но его победа будет казаться пустой без тебя, Гермиона Поттер».

Гарри сказал: «Позвольте мне объяснить свои рассуждения, Миона. В Пророчестве сказано: «Ни один не может жить, пока выживет другой». Я думаю, что слово "жить" - это игра слова "выживает". Я думаю, что эта фраза означает, что "никто не может этого вынести, не может терпеть, пока другой остается в живых". Теперь Волди уже пять раз пытался меня убить - он явно выполняет свою часть линии. Но почему линия не может пойти в другую сторону, когда я отслеживаю Волди, потому что я терпеть не могу его живым? В конце концов, до тех пор, пока Я убью Voldy или он убивает меня, я топчусь на месте, я не могу планировать любой вид будущего. Это проклятый раздражающий. То, что я собираюсь сказать, звучит самоубийственно, хотя это не так, но я лучше умру сегодня, чем буду стоять и ждать - и ждать и ждать - шестого нападения Волди на меня. С другой стороны, у меня здесь и сейчас есть одно преимущество перед мной намного старше: старый Томми не ожидает, что я сегодня нападу».

Гермиона сказала: «Но, Гарри, тебя могут убить. Можешь честно сказать мне, что в пятнадцать лет ты готов к нему?»

«Послушайте, у него передо мной пятьдесят три года. Если бы я дождался, пока у меня появятся гусиные лапки и залысины, я не был бы готов к нему больше, чем сейчас. В любом случае, прямо сейчас все но некоторые из его верных последователей мертвы или в Азкабане - он сейчас слаб. Но каждый день, когда я нахожу оправдания откладыванию, это день, когда Волдеморту получает больше последователей и больше денег в своих хранилищах. Пожалуйста, Гермиона, Луна права. Она и у меня - и у вас - теперь есть власть на уровне Основателей, так что я уверен, что мы победим, если сделаем внезапную атаку сегодня. Но для меня это не будет казаться победой, если только вы, Гермиона Джин Грейнджер-Поттер, смотри, как я выигрываю. "

Гермиона подумала над словами Гарри. Затем она сказала: «Вы упомянули нашу» власть на уровне Основателей ». Если Волдеморт сразится с Годриком, Ровеной и Хельгой, он не протянет и десяти минут ».

Гарри усмехнулся Гермионе. " Точно . Отложите свой страх на мгновение, и думать о всем , что вы знаете о Voldy и его Пожирателей Смерти, и все , что вы знаете о нас троих. Неужели вы думаете Voldy победит? Или когда вы отложить свой страх, разве ты не видишь всех моих преимуществ ? "

Гермиона подошла к Гарри и крепко его обняла. Когда она прервала поцелуй, она сказала: «Давайте победим Темного Лорда. Но сначала мне нужно позвонить своим родителям».

Гермиона прошла на кухню в доме Грейнджер, где на стене висел телефон. Гарри и любопытная Луна последовали за ними. (Во время предыдущего визита в дом Грейнджеров на телефон указали Луне, но она никогда не видела, чтобы телефон использовался.)

Гермиона набрала номер телефона Granger & Granger Dental, а Луна внимательно наблюдала.

В течение нескольких секунд воцарилась тишина, затем Гермиона сказала в микрофон: «Привет, Сильвия, это Гермиона. Могу я поговорить с одним из моих родителей, пожалуйста? Мне нужна только минута».

Вскоре после этого Гермиона объявила своим слушателям на кухне: «Меня приостановили; теперь я слушаю музыку. Я восьмая, я... Могло быть и хуже. «Танцующая королева» мне очень надоела . Надеюсь , я won't- О.И. , мама «.

Затем голос Гермионы стал подавленным, веселым, веселым: «Мы вдвоем позаботились об этой проблеме , так что вы с папой можете вернуться домой сегодня вечером. И не беспокойтесь о ковре. Я использовала отличное заклинание, и ты даже не можешь сказать, где была лужа крови " .

Прошло несколько секунд тишины, затем Гермиона сказала в телефонную трубку: «Мам, ты все еще здесь? Привет?»

Десять минут спустя

Трио осознало, что, если они собираются сразиться с Томом Риддлом и его Пожирателями смерти, у них должен быть способ временами становиться невидимыми - при этом следя за тем, чтобы невидимые волшебники не могли подкрасться к ним.

Все трое знали, что тот, кто разочаровался в чарах Ехсаесо, может отменить этот эффект с помощью заклинания *Nomenum revelio* . В течение минуты экспериментов выяснилось, что обычный *Nomenum revelio* не работает с чарами Разочарования версии *Parseltongue* , *\$Ехсаесо\$*

, но §Homenum revelio§ работает. Кроме того, заклинание раскрытия лица на парселтанге , §Homenum revelio§ , уничтожило как Ехсаесо, так и §Ехсаесо§ .

Первым шоком после полудня было обнаружение, что не имеет значения, наложили ли Гарри или Гермиона Ехсаесо или §Ехсаесо§ на себя или друг на друга - Луна могла видеть его (или ее), как если бы чары разочарования не были наложены. Вернее, Луна могла видеть ауру Разочарованного.

Гарри стало любопытно, видит ли Луна его, когда он находится под мантией-невидимкой. Итак, Гарри приказал Добби принести плащ-невидимку, и Гарри накинул его на голову. Это привело Гарри ко второму шоку за день: его мантию-невидимку подправили .

Хлопковая нить того же серебряного цвета, что и другие нити Плаща, была вшита в Плащ. На эту хлопковую нить было наложено следящее чары, которые Луна могла видеть ауру.

Как только Гарри и Гермиона под руководством Луны узнали, где должна быть нить самозванца, им в конце концов удалось обнаружить нить. Хлопковая нить была немного шире, чем другие нити плаща, и хлопковая нить отражала свет иначе.

В любом случае, как только Гарри исчезла хлопковая нить в мантии-невидимке, Луна, как Гарри и надеялся, больше не могла аура - видеть какую-либо часть Гарри, когда он находился под мантией. (Предположительно, Волдеморт, Дамблдор и Танатос теперь также не могли видеть Гарри под мантией-невидимкой.)

Через минуту

Гермиона сказала двум другим: «Вы знаете, почему Пожиратели смерти носят эти черные мантии и пугающие маски?»

Гарри ответил: «Чтобы напугать людей, которые их видят».

Гермиона сказала: «У меня есть идея. Мы должны попробовать что-нибудь в этом роде».

Гарри сказал: «Гермиона? Трое подростков не будут пугать Томми и его Пожирателей смерти».

Улыбка Гермионы была злой. «Я не хочу так сильно их пугать, что они делают ошибки, я хочу так сильно их раздражать, что они делают ошибки». Гермиона направила свою палочку на Луну и наложила чары, меняющие цвет, на одежду Луны и ее серьги из редьки.

Гермиона объяснила: «Помнишь, в комнате с василисками мы продолжали стрелять в Луну« Жалящими проклятиями », и ни один из них не попал? Раздражает , правда?»

Луна безмятежно сказала: «Итак, Гермиона Поттер, твой план состоит в том, чтобы все Пожиратели смерти попытались убить меня, вместо того, чтобы пытаться убить Гарри Поттера? Мерлин , это будет захватывающая история, чтобы рассказать моим внукам».

Трио проделало еще немного планирования, а затем Луна проделала трюк с видением будущего, что означало, что она могла точно определить на карте любое место, находящееся под чарами Фиделиуса. Луна дала другим двум подросткам координаты аппарации, затем Гарри и Гермиона аппарировали на окраину поместья Риддл.

(Вместо того, чтобы аппарировать Луна в поместье Риддл из дома Грейнджеров, ее аппарировал Гарри бок о бок. Луну было бы отвлекать, если бы она получила письмо из Офиса по недопустимому использованию магии посреди битвы.)

Время было 14:59. Когда трио оказалось в десяти футах от палат поместья Риддл, у троих подростков оставалось чуть больше четырех с половиной часов дневного света.

Луна привела Гарри и Гермиону к одному из защитных камней Риддл-Мэнора, который Гарри не мог видеть, потому что защитный камень был разочарован.

То, что Гарри сделал дальше, было тем, что он сделал не с оберегающим камнем, а с самим собой: Гарри преобразил свою одежду. Теперь он был одет так же, как Годрик Гриффиндор, вплоть до (пустых) красно-желтых ножен на бедре.

Затем Гарри волшебным образом создал черный шар Goldkeh (антимагический), вложив в него много магии. Гарри направил Шар Магического Отменения близко к тому месту, где должен был быть защитный камень - и внезапно он увидел защитный камень. (Заклинание Разочарования оберегающего камня, как догадался Гарри, было размагничено.)

Гарри сказал Гермионе: «Гермиона, Кедавруб Протега, щит! Вечеринка вот-вот начнется».

Гермиона подняла свой защищенный от АК щит (когда Луна без щита безмятежно улынулась). Затем Гарри переместил черный шар туда, где нижняя треть мяча находилась в том же месте, что и защитный камень. Слуууурп! Оберег потерял магию.

Антимагический черный шар не исчез (то есть, шар все еще мог поглощать магию), когда произошел внезапный БУМ! Вокруг оберега внезапно образовалась арка, окаймленная светящейся белой окантовкой. Эта арка была достаточно высокой и достаточно широкой, чтобы через арку можно было проехать бок о бок целым рядом грузовиков.

Гермиона тихо сказала: «Цилиндрические щиты вокруг поместья Риддл теперь имеют брешь. Эта светящаяся арка определяет край бреши».

Гарри услышал громкий шипящий голос: « §Wardstone 4 был поврежден. Wardstone 4 был

поврежден. Wardstone 4 ... § »

Гарри призвал магию, которую он вложил в антимагический шар, обратно в себя. Черный шар исчез.

Между тем сквозь внезапно появившуюся арку виднелась четырехэтажная усадьба. Пожиратели смерти в мантиях и масках вскоре начали выливаться из парадных и черных дверей дома.

Гарри направил палочку на особняк и закричал: « §Экспулсо! § » После того, как Гарри выпустил Взрывающееся проклятие, он сказал Гермионе и Луне: «Уничтожьте всех и вся».

Гермиона зарычала: «Я проявлю к ним такую же милость, как они проявляют к маглорожденным».

Через несколько секунд взрывающееся проклятие Гарри в версии Парселя поразило великий дом Тома Риддла. Взрыв был впечатляющим.

Гарри Сонорус сам. «Тук-тук, Томми. Это мальчик, которого ты не мог убить. Давай повеселимся . Квайетус ».

Тем временем (15.01)

в кабинете директора, Хогвартс SOW & W.

Альбус писал директиву профессору-аврору Найджелу Гренуику по поводу школьной дисциплины. Короче говоря, Альбус писал этому человеку, чтобы сказать: «Не будь таким суровым в наказании. Не обращай внимания на мелочи».

Мисс Лавгуд удалось дойти до лазарета без посторонней помощи, поэтому Альбус счел ее нападение одной из «мелочей», на которые Найджел не должен обращать внимания.

Сейчас, когда Альбус писал, он постепенно осознавал, что что-то в его офисе кажется не совсем правильным.

Альбусу потребовалось десять минут, чтобы понять, в чем дело: жердочка Фоукса осталась в офисе Альбуса, но сам Фоукс ушел.

Альбус был озадачен: куда подевался мой феникс? Альбус был уверен, что он не посылал Фоукса ни с каким поручением, и никто, кроме Альбуса, не мог вызвать древнюю птицу. Так почему же ушел Фоукс и когда он вернется?

В другом месте в замке Хогвартс

Минерва была в своем офисе, планировала уроки трансфигурации, когда в ее дверь постучали. Она предположила, что ее посетитель был студентом. «Войдите», - сказала она.

Ни один студент не вошел в офис Минервы; скорее, вошла Амелия Боунс. Минерва увидела Найджела Гренвика и двух других авроров, стоящих у порога открытой двери Минервы. Все трое выглядели серьезными.

"Амелия?" - сказала Минерва, которая совершенно не могла догадаться, почему к ней может обращаться директор Департамента магического правопорядка. "В чем дело?"

«Мы здесь, чтобы арестовать директора», - сказала Амелия.

У Минервы отвисла челюсть.

Амелия продолжила: «Как только это произойдет, вы станете исполняющей обязанности директора. Могу я предложить вам обновить стражи замка, как только вы получите полномочия?»

«Конечно, это хорошая идея», - ответила ошеломленная Минерва. «Амелия, за что ты здесь, чтобы арестовать Альбуса - это серьезно?»

« Совершенно серьезно, Минерва. Это напоминает мне: тебе нужно нанять замену мастеру зелий; Северус Снейп мертв».

Минерва смотрела.

Через минуту

Каменная горгулья стояла у подножия лестницы, ведущей в кабинет директора, в середине нижней ступеньки, чтобы никто не мог подняться по этой лестнице. Чтобы пройти мимо горгульи, кто-то из потенциальных посетителей должен был сказать правильный пароль -

«Дело DMLE», - сказала Амелия. Горгулья отступила в сторону.

Амелия Боунс, Минерва, Найджел Гренвик и двое других авроров поднялись по вращающимся самоподнимающимся ступеням к двери кабинета директора. К удивлению Минервы, Амелия без стука открыла дверь и вошла в кабинет директора.

«Амелия, какой приятный сюрприз», - сказал Альбус, его глаза сверкнули. Он выглядел

совершенно не обеспокоенным тем, что в его офисе есть четыре человека с синими палочками.
"Чем я вам сегодня могу помочь?"

Минерва сказала: «Альбус, Северус мертв».

«Мертвые? Мертвые? Эти маглы каким-то образом сумели убить Северуса?»

Какие маглы? Минерва хотела спросить. Как Северус был связан с магглами?

Альбус перевел взгляд с Минервы на Амелию. «Я надеюсь, что ваши преданные авроры арестовали тех маглов, и теперь они находятся в камере предварительного заключения».

Амелия сказала: «Ни один магл не убил профессора Снейпа. Он умер магическим образом».

Альбус теперь молчал, и на его лице появилось замешательство.

Амелия вытащила из кармана клочок пергамента и передала Минерве. На пергаменте в двух местах было написано красное слово ДУБЛИКАТ . Но именно из-за того, что было на пергаменте, Минерва в ужасе уставилась на пергамент, а затем с отвращением посмотрела на Альбуса.

«Не могли бы вы передать этот пергамент мистеру Дамблдору, пожалуйста?» - сказала Амелия.

Минерва бросила пергамент на стол перед Альбусом. Тем временем трое авроров и Амелия направили синие палочки на директора.

Амелия сказала: «Мы нашли оригинал этого пергамента в кармане покойного. Заместитель директора МакГонагалл, вы подтверждаете, что письмо принадлежит мистеру Дамблдору?»

«Я подтверждаю», - выплонула Минерва. «Я определенно подтверждаю».

Затем Минерва огляделась. «Где Фоукс, твой феникс , Альбус? Он улетел , не так ли? Когда вы замышляли убить родителей леди Поттер, Фоукс улетел!»

«Черт побери», - пробормотал Гренвик.

Альбус сказал: «Я могу объяснить этот пергамент, Амелия. Я послал Северуса, чтобы проконсультироваться с родителями мисс Грейнджер по тонкому вопросу. Мне очень жаль, но я не могу разглашать характер их бесед».

Минерва не закатила глаза, но ей захотелось. Она была уверена, что Амелия тоже хотела

закатить глаза.

Амелия официально заговорила: «Альбус Персиваль Вулфрик, Брайан Дамблдор, вы арестованы по обвинению в заговоре с целью убийства немагических родственников лорда Гарри Поттера и леди Гермионы Поттер. Вытаскивание или размахивание палочкой сейчас считается сопротивлением аресту и может быть встречено со смертельной силой. Встаньте прямо сейчас, чтобы ваши запястья были заключены в наручники, подавляющие магию. Все, что вы скажете с этого момента, может быть использовано против вас во время судебного разбирательства по делу Визенгамота в следующую пятницу. Бэннон, отвяжите его и удалите все скрытые портключи. Фоли, наручники его. Задержанный Дамблдор, у вас есть вопросы? "

Альбус встал, и один из двух авроров с неизвестным именем сказал: « Жезлы Акцио Дамблдора». Три палочки вылетели из мантии Альбуса. Через несколько секунд три небольших объекта, предположительно портключи, также полетели к тому же аврору.

Тем временем Альбус говорил Амелии: «Пожалуйста, скажи мне - если Грейнджеры не убили Северуса, то кто убил ? »

Амелия посмотрела на Гренвика и двух других авроров. «Все, что я хочу, чтобы задержанный знал до суда в следующую пятницу, это то, что я признал смерть профессора Снейпа» оправданной ». Я не хочу, чтобы имя убийцы профессора было раскрыто до суда над мистером Дамблдором ".

Трое авроров кивнули.

"Амелия!" - завопил Альбус. «Мне нужно знать: кто убил Северуса? »

Это была Минерва, чувствуя отвращение, которая ответила: «Если Амелия откажется сказать вам сегодня, я уверена, что это для Высшего Блага».

Затем Амелия Боунс посмотрела на теперь скованного наручниками Альбуса с выражением отвращения на собственном лице. «Я уже разговаривал с министром Фаджем, и он дал мне письменное разрешение допросить вас с помощью Veritaserum».

Теперь для Минервы Альбус выглядел таким напуганным, как если бы он был заперт в клетке с василиском, которому он позволил подвергнуть школу опасности.

Амелия добавила: «И пока я допрашиваю вас в Veritaserum, у меня есть один или два вопроса о вас и моей дорогой племяннице Сьюзен ».

«Он беспокоил Сьюзен? » - пробормотал один из авроров.

Тем временем в поместье Риддл

Луна раздражала Пожирателей Смерти. На ней была канареечно-желтая одежда, от сережек до туфель, поэтому злые волшебники не могли не заметить ее.

Теперь у нее не было магического щита. Более того, она не поднимала щит ни на секунду с начала битвы. Вместо этого, когда на нее обрушились смертельные проклятия, она ... отступила у них на пути.

Кроме того, Луна разработала отвратительный трюк, стреляя проклятиями в кажущийся пустой воздух - затем, через несколько секунд, Пожиратель Смерти, сражаясь с Гарри или Гермионой, встал на путь проклятия Луны незадолго до того, как оно появилось. Поцарапайте одного Пожирателя Смерти. Вернее, нарежьте одного Пожирателя Смерти.

После пяти минут неудачных экспериментов Луна заставила Сектумсемпру работать на нее. После того, как Луна выяснила, как наложить проклятие Снейпа, она не только заставила Пожирателей смерти умереть, но и умерла пополам.

Но время от времени Луне надоедала Сектумсемпра . Поэтому вместо этого Луна устроила громкие взрывы. Пожиратели смерти умирали - часто после громких криков - в то время как Луна мечтательно улыбалась.

Иногда Луна стреляла проклятием в пустой воздух, проклятие распространялось на некоторое расстояние, затем проклятие поглощалось внезапно видимым (и внезапно мертвым) Пожирателем смерти.

Если Луна была одета в желтое, притягивающее глаза, то Гермиона была одета в синие джинсы и футболку Юнион Джек. Ни одному Пожирателю смерти не нужно было говорить, что у девушки с густыми волосами рядом с Гарри Поттером были родители-маглы.

Гарри был незнаком с некоторыми из проклятий, которые посылала Гермиона - слова, которые она произносила, были незнакомы, и иногда из ее палочки вырывались поразительные цвета. Каждый раз, когда одно из неизвестных проклятий Гермионы поражало Пожирателя Смерти, результаты всегда были ужасными.

Гарри любил Гермиону всем своим сердцем, но он должен был быть честным: иногда его густоволосый книжный червь мог быть жестоким .

Гарри сегодня не вел себя хорошо; он не бросил Expelliarmus или Incarcerous или одурманить . Сегодня Гарри выбрал заклинание с мощным 9-миллиметровым проникающим заклинанием, которое стреляло несколько раз в одного и того же человека. Безмолвное заклинание было бесшумным и смертоносным, магическим эквивалентом снайперской пули. Кроме того, один пронзающий проклятие , даже будучи подавленным, не использовал много магической силы, что дало Гарри возможность вложить больше магии в свой щит Kedavrub Protego - и в антимагический шар, который Гарри планировал использовать позже.

В Kedavrub Protego щиты , которые были перед Гарри и Гермиона были чудесами. Первые десять Пожирателей Смерти, наложившие на Поттеров Смертельные проклятия, стояли неподвижно после того, как их собственные проклятия отразились на них. Неужели инбредные идиоты пытались уклониться от смертельных чар, которые встречались на их пути, как это умело делала Луна? Нет, они просто стояли там, несомненно, в шоке, пока их собственные зеленые проклятия не поразили их; потом они обмякли.

Обычно удача закончилась бы к этому моменту либо Гермione, либо Луне - в обстоятельствах, когда вообще не повезло, значит умереть. Но благодаря тому разговору с Танатос Гарри был уверен, что девочки доживут до сегодняшнего дня - им суждено пережить сегодня. Теперь Гарри оставалось только беспокоиться о том, чтобы остаться в живых.

(До начала лета Гарри было бы все равно, выживет он или умрет, если он сможет уберечь своих друзей от Волдеморта. Но теперь, в сентябре, Гарри было так много всего, ради чего нужно жить, и он был уверен, что его двое самые близкие друзья были в безопасности, даже в этой битве. Впервые в жизни Гарри он мог позволить себе роскошь чувствовать себя эгоистом.)

Гарри, Гермиона и Луна неуклонно приближались к Волан-де-Морту и Пожирателям смерти; Теперь подростки находились примерно на полпути между аркой, разрушенной защитой, и усадьбой (теперь непригодной для жилья).

Пожиратель смерти внезапно повернулся и попытался убежать от Гарри. Волан-де-Морт, стоявший позади всех своих бойцов, когда он хвалил их, АК убил своего миньона, дезертировавшего из битвы.

Гарри усмехнулся, когда увидел, что у трусливого Пожирателя смерти была серебряная левая рука, когда он умер. Теперь ты корм для червей, Хвост .

Как проходила битва? Однако спустя много минут Гарри, Гермиона и Луна не пострадали ни единой царапины. Что касается Пожирателей смерти, то лужайка вокруг поместья Риддл была покрыта десятками их трупов.

Поп-пп-поп . Пожиратели смерти из других мест аппарировали в битву. Гарри подумал: «Отлично, нужно убить еще Пожирателей Смерти» .

" Yyy! "

К тому же , Гарри подумал, что навести несколько оборотней, которые меняли дневной график , и Фенрир Грейбэк, вероятно, возглавляет стаю .

Voldy в Sonorus ред голос окликнул, «Оборотни, убивать девушек. Вы можете сделать спорт с их трупами.»

«Думаю, что нет», - подумал Гарри.

Как только Том Риддл отдал приказ оборотням, Пожиратели смерти перестали пытаться проклинать Гермиону и Луну. Но это не означало, что девушки перестали проклинать Пожирателей смерти. Даже когда стая воющих оборотней побежала к Гарри и девочкам, некоторые Пожиратели смерти съели смерть.

Теперь Фенрир (в человеческом облике) подбежал к троице, ведя стаю оборотней.

Гарри подумал: «Давай посмотрим, насколько я Мастер Смерти». Гарри поднял руку в жесте «Стоп».

Стая оборотней остановилась. Фенрир склонил голову и, глядя в землю, сказал: «Ты Альфа».

Гарри сказал: «Да». Затем Гарри повысил голос и указал. «Оборотни, я объявляю Фенрира Грейбека Омегой. Убейте его с презрением».

Оборотень подбежал к Фенриру и сильно укусил Фенрира за переднюю часть брюк. Фенрир начал кричать - пока другой оборотень не перерезал ему горло.

Примерно через полминуты, когда стало очевидно, что Фенрир мертв, оборотни сформировали овал вокруг его окровавленного деформированного тела.

Потом они все на него рассердились.

Гарри сказал: «Оборотни, выстраивайтесь бок о бок лицом ко мне».

После того, как оборотни сделали это, Гарри заколдовал их всех заколдованным серебром. Поцарапайте одну пачку.

Затем Гарри услышал Sonorus Ed шипение: «§Harry Поттер, ты сейчас умрешь Нагайной, убить их all.§.»

Гигантская змея переместилась от того места, где она была, то есть рядом с Волан-де-Мортом, туда, где были трое подростков. Скорость змеи была нечеловечески высокой -

Но в пяти футах от троицы змея остановилась. Нагини посмотрела на Гарри.

Гарри приказал: «§Смертоносное существо Нагини, стой на месте. §» Нагини повиновалась, поскольку повелитель смерти Гарри владел смертоносными существами. Гарри послал 200-миллиметровый (7-7 / 8 дюймов) пронзающий шестигранник в голову Нагини, что довольно

неудобно для большой змеи.

Из искалеченной головы Нагини поднялся черный туман. Прежде чем рассеяться, туман завизжал человеческим голосом.

« НОО! » Still- Sonorus ред Волдеморт вопил.

Пожиратели смерти (те, кто еще были живы) были поражены безмолвно и неподвижно. Они видели Темного Лорда в разных настроениях, но в печали и отчаянии? Это была новая сторона Темного Лорда, и это пугало его приспешников.

В тишине было ясно слышно Луну: «Ой, истре Пожиратели смерти не хотят больше играть? Но я все еще хочу играть». Улыбка Луны теперь была не мечтательной, а маниакальной. Улыбаясь, она одним ударом боком рассекла трех Пожирателей смерти пополам.

«Держите их занятыми», - сказал Гарри Гермионе и Луне.

Затем Гарри Сонорус взял себя в руки . «Радостные новости, Томми. Сегодня к тебе приближается тот, кто способен победить Темного Лорда. Ты убил моих родителей, Томми, и я должен тебе расплатиться ».

Сказав это, Гарри уверенно пошел навстречу своему врагу.

Риддл фыркнул. «Вы думаете, что сможете победить меня, Поттер? Даже если вы снова превратите меня в призрака, чего вы не сделаете , я вернусь».

«Извини, Томми, я забыл упомянуть: твои маленькие сам-знаешь-что? Они все исчезли: большая змея, дневник, медальон, чашка, тиара, кольцо и мой шрам. Ты теперь смертный , старик ".

Пока Гарри был жив, он помнил выражения страха, паники и безнадёжности, которые отражались на лице безносого Темного Лорда.

Риддл выстрелил зеленым заклинанием; Кедавруб-Протего Гарри отразил его обратно своему заклинателю, и Риддл едва увернулся.

«Я все равно выиграю, Пот...»

Гарри пробормотал: « §Голдке.§ »

После того, как Гарри ранее использовал заклинание Голдке, чтобы сделать разрыв в вард-

цилиндре, он поспешно закончил заклинание Голдке, и никто из троицы не использовал заклинание в сегодняшней битве. Итак, Гольдке было заклинанием, которого прежде не видел ни один Пожиратель Смерти, и это было заклинание, которого не знал Темный Лорд.

Даже когда черный шар на конце магического потока рос, Гарри послал его Риддлу по спиральной дорожке. В нескольких дюймах от Риддла черный шар заколебался; Хлюпать. Волшебный щит вспыхнул и умер. Черный шар двинулся вперед, в грудь Риддла.

- закричал Риддл. Пожиратели смерти на разорванной лужайке поместья Риддл - те, кого еще не убили, - тоже кричали.

В Министерстве магии некоторые чистокровные служащие Министерства (в том числе несколько авроров) начали кричать. Это сбило с толку их коллег.

В тюрьме волшебников Азкабана самые преданные последователи Темного Лорда начали кричать. Тюремные охранники не слышали их - потому что только дурак подходил к Руквуду или любому из Лестранджей, за исключением тех случаев, когда он держал поднос с едой.

Когда шар Голдке закончил поглощать всю магию Риддла, сам Том Риддл был еще жив, но все его приспешники упали замертво.

В тишине Гермиона сказала: «Я люблю тебя, Гарри». Риддл нахмурился.

Гарри произнес « §Свяжите лодыжки вместе. § », который Риддл теперь не мог остановить. Затем Гарри применил Экспеллиармуса, который, помимо того, что поднес тисовую палочку Риддла к руке Гарри, произвел побочный эффект в виде удара Риддла ему в задницу.

Гарри сломал палочку Риддла пополам и отбросил осколки.

К этому моменту Гермиона и Луна - каждая из них совершенно невредимы - стояли по обе стороны от Гарри. Гермиона посмотрела на Риддла и сказала: «Побеждена полукровкой, предателем крови и грязнокровкой. Тск ».

Луна сказала: «Том Риддл всегда хотел узнать Пророчество. Ты поможешь ему, Гарри Поттер?»

Гарри смотрел в глаза Риддлу и повторял: «Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается ... рожденный от тех, кто трижды бросил ему вызов, рожденный после смерти седьмого месяца ...»

Луна прервала: «Том Риддл, вот и та часть, которую Северус Снейп не слышал».

Гарри продолжил: «И Темный Лорд отметит его как равного себе, но у него будет сила, о

которой Темный Лорд не знает ... и любой из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не может жить, пока другой выживает ... тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц ... "

К этому моменту Риддл в ужасе смотрел на лицо Гарри.

Когда Гарри закончил произносить слова Пророчества, он почувствовал, как его дернули за бедро. Он обнаружил, что его ранее пустые ножны теперь не пусты.

Когда Гарри вытащил Меч Гриффиндора, он посмотрел в лицо Риддлу и сказал: «Теперь ты умрешь, Томми».

« Подожди! Как меня победили мальчик и две девочки? Почему Снейп не предупредил меня о тебе?

«Дамблдор? Пожалуйста. Он не здесь , потому что я не сказал ему о каком - либо из этого. Вы знаете , как он получает, Томми, он никогда не признает , что он не прав, и он любит вызывать страдания сирот мальчиков. Кроме того , если я выполнял приказ Дамблдора, свет не беспокоил бы вас, пока однажды вы не окружили бы замок Хогвартс. Что касается Снейпа, я убил его, когда он пытался убить Гермиону ».

Риддл в шоке уставился на Гарри. Это было последнее, что делал Риддл.

Обезглавливание Риддла после всего, что произошло между Гарри и Риддлом до этого, было разочаровывающим.

Прошло несколько секунд тишины, пока Гарри вытирал кровь с Меча мантией Риддла. Затем Гарри поговорил с Гермионой и Луной: «Я никогда не буду требовать публичного признания за убийство Волди, и я прошу вас тоже. Пусть Волшебная Британия поверит, что Волди ударился головой в ванну и утонул».

Как только Меч Гриффиндора очистился от крови, он исчез из руки Гарри.

Каждый из трех подростков преобразовал свою одежду в ту, в которой она была в обеденное время. Хотя никто не мог заметить, что Гермиона была одета в другую маггловскую одежду, чем она была на обеде, все заметили бы, если бы Луна вошла в Большой Зал, одетая во все желтое Хаффлпафф, в то время как Гарри был одет в костюм Годрика Гриффиндора.

После того, как одежда подростков была восстановлена, до рассвета оставалось еще несколько часов, когда Гарри, Гермиона и Луна аппарировали прочь с территории поместья Риддл, чтобы никогда не вернуться.

Последнее, что Гарри услышал в поместье Риддл, было жужжание мух.

<http://tl.rulate.ru/book/74328/2063269>